Как владыка процветающего города Джианнан, Ян Болай был чрезвычайно занят каждый день.

Тем не менее, даже при таком напряженном графике, он все же решил найти время и поговорить со своим сыном Ян СинМа.

Он стоял в углу разглядывая картину «Тигр, рычащий в горах, известного художника Цинь Куая, затем оторвал чашу от стола, сделал глоток и сказал: « Древние люди были особо внимательных к духам драконов и тигров, драконов истребили они исчезли, а свирепые тигры по прежнему рычат в горах... Цинь Куай заслуженно называется известным художником империи, он смог передать величественность короля тигров. Каждый раз этот рисунок заставляет людей раскрывать перед ним сердце и душу, он обладает бесконечной силой».

Ян СинМа знал, что отец хотел подвести его к разговору, он плавно шел туда, где стоял отец и улыбочиво сказал: «Отец, ты словно тигр в Джианнан, одним рычанием ты можешь заставить замолчать всех военачальников города замолчать, и разом разогнать все бандитов и воров».

Выражение лица Ян Болая было словно легкие облака и мягкий ветер. Он уже много раз слышал лесть и бред из уст своего сына. «Ты убил Ворона?»

«Да, отец», сказал Ян СинМа с улыбкой: «Ворон сам искал свою смерть, он осмелился напасть на сестру СяоСин. В последнее время все полицейские разыскивали его, я хотел разделить трудности отца и отомстить за сестру, поэтому я послал своих людей на розыск и неожиданно мы наткнулись на его следы. Затем последовали за ним, окружили и напали, убив его...»

«Где было нападение?»

«В доме Ли МуЯна».

«Одноклассника СяоСин?»

«Да, отец».

Ян Болай глубоко задумался, его взгляд ни на чем не фокусировался, а затем тихо сказал: «Два нападения были связаны с Ли МуЯном. Прошлое Ли МуЯна...оно чисто?»

«Отец,я уже просил проверить это, он чист. Он вовсе не пешка семей Сонг или Лу».

Выражения глаз Ян Болая стало суровым, он тихо сказал: «Кто сказал, что в этот раз убийцу послала семья Лу?»

«Отец, разве мне должен кто-то говорить об этом? Никто кроме семей Сонг и Лу...»

«Замолчи, нет никаких фактов, подтверждающих это, никогда не говори об этом в будущем».

«Я не вру, я просто не подумав сказал, ведь в этой комнате лишь я и мой отец...»

«Даже передо мной ты не должен небрежно рассуждать и обвинять других. Помни, что это запрещено».

«Да», Ян СинМа поклонился, выказывая уважение своему отцу.

Выражение лица Ян Болая наконец смягчилось, он посмотрел на сына и сказал: «Ворон входит

в двадцатку лучших убийц империи, он вовсе не являлся слабым. Ты на среднем уровне высоких гор...тебе удалось победить Ворона своими силами?»

«Не только я, Ли Далу и другие тоже помогли. Ты знаешь, что Ли далу не плох, просто немного туп».

«Раз твои люди выследили Ворона, то почему ты не доложил об этом в резиденции? И почему не посоветовался со мной, прежде чем пытаться разобраться самому?», Ян Болай мечтательно посмотрел на Ян СинМа и сказал: «Что ты скрываешь?»

Выражение Ян СинМа стало более жестким, но его лицо вновь стало мягким и он сказал: «Что я могу скрывать? Мне есть что скрывать? Я не сообщил в резиденцию, потому что не имел достаточно времени. Ты знаешь о способностях Ворона, он в мгновение может бесследно исчезнуть и убить в мгновение ока. После того, как его обнаружили, я не делал лишнего вдоха, я не мог отвлекаться и отправлять кого-то за помощью. К тому же за него официально установлена награда. После его убийства я теперь собираюсь ее забрать, но учитывая твой характер, ты не позволишь мне взять три тысячи золотых...»

«Ты знаешь, что если возьмешь на себя ответственность за это, то в будущем за тобой будут следить, ты всегда можешь стать объектом чей-то мести...»

«Отец, кто я?»

«Я, Ян СинМа, сын Ян Болая, правителя города. Мой отец известен как великий воин и защитник. Я тоже должен быть воинственным и бесстрашным. Разве мне стоит обращать внимание на тех, кто прячется за чужими спинами? Если они могут это, то они должны выйти и сразиться со мной, иначе, этим идиотам...»

«Чушь», Ян Болай ударил рукой по столу. «ты думаешь, что все это шутки?»

Ян СинМа серьезно посмотрел на отца и сказал: «Я не думаю, что это шутка, и я понесу за это ответственность».

Ян Болай долго смотрел на своего сына, а затем махнул рукой и сказал: «Убирайся».

«Да, отец».

Ян СинМа открыл рот, желая сказать, но в конце концов так и не смог, развернулся и пошел к выходу.

Щелк.

В комнате раздался механический щелчок.

Огромная картина разделилась на две части и в середине стены возникла дыра. Из нее вышел человек в сером халате.

Он подошел к Ян БоЛаю и сказал: «Господин, молодой мастер глубоко завяз в этом, я боюсь, что в будущем это будет опасно для него».

Ян БоЛай отодвинул стул, стал и подошел к человеку, сказав: «Семья Цуй до сих пор не вынесла вердикта, он все еще на середине пути и это приводит в бешенство. Кажется, я не в состоянии должным образом обучить его дисциплине».

«Каков будет ваш следующий шаг?»

Ян БоЛай выглянул в окно, посмотрел на луну и сказал: «Во-первых, нам обязательно нужно послать кого-то на защиту Ян СинМа. Он может себя защитить, но его способностей будет не достаточно».

«Да».

«Во-вторых, мы должны защитить СяоСин. Сейчас и с ней не все в порядке. Вступительные экзамены закончились, через некоторое время за ней прибудет ее семья и она отправится в Тианду, столица сейчас не спокойна. Сейчас мы можем лишь ждать.

«Да».

«В-третьих, нужно еще раз изучить Ли МуЯна. Раз такая необходимость, могли бы вы лично проверить его...»

«Господин, вы подозреваете, что за Ли МуЯном кто-то стоит?», спросил человек в черном. «Молодой мастер уже проверял, я тоже посылал своих людей. Все, как у обычного человека, мы не нашли ничего особенного».

«Может его особенностью и является то, что в нем нет ничего особенного», выражение лица Ян Болая стало серьезным и суровым.

«Может ли такой мусор оказаться мастером, что способен одолеть Ворона?»

«Да».

Ян БоЛай слегка вздохнул и сказал: «СинМа ходил весь день вокруг да около, СяоСин возвращается в столицу, давайте и его отправим туда с каким-нибудь поручением».